

Содержание

Дорогой читатель!	5
Глава 1. Открытие	6
Глава 2. Бегство	14
Глава 3. Шпион	23
Глава 4. Лагерь	32
Глава 5. Амнистия	44
Глава 6. Город	51
Глава 7. Сделка	63
Глава 8. Рабыня	69
Глава 9. Решение	86
Глава 10. Сказания	100
Глава 11. Храм	116
Глава 12. Встреча	135
Глава 13. Правда	145
Глава 14. Келья	162
Глава 15. Воровка	173
Глава 16. Бог	187
Глава 17. Увлечение	201
Глава 18. Подозрение	208
Глава 19. Свобода	218
Глава 20. Прощание	234
Глава 21. Дорога	244
Глава 22. Возвращение	259
Словарь	290

Дорогой читатель!

Благодарю тебя за интерес ко вселенной Пинхэн. Я хочу, чтобы ты как можно глубже погрузился в атмосферу созданного мира, поэтому в конце книги ты найдешь пояснения к китайским именам, названиям и даже эпохам.

Я намеренно не рассказываю о моей Соне, потому как надеюсь, что герои моих книг станут близки каждому. Проживите историю их глазами, откройте новый мир с главной героиней! Какой вы увидите Сону, такой она и будет!

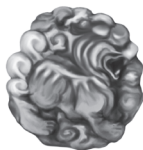
Не подумайте, что потеряли часть истории, это не так. Внимательный читатель найдёт всё, что ему нужно, чуть позже, чуть раньше, в малой фразе либо между строк.

Возьми мою руку, я расскажу тебе первую историю...

А. Сутямова.

Глава 1

Открытие

«Это случилось...» — всё вокруг замедлилось, тело отказывалось слушаться. Загнанная, она попыталась бежать в сторону дороги, но лишь получила размашистый удар в живот от третьего часового, из-за чего выронила бесполезное оружие и упала в траву. На адски долгие мгновения боль забрала возможность дышать.

Её притащили в лагерь и привязали к дереву настолько туго, будто забыли, что перед ними человек.

— Ты кто? — солдат кричал прямо в лицо.

Среди военных, остановившихся на привал, нарастала суета. Девушка хотела что-то ответить, но все лицо предательски онемело.

— Кто ты, я спрашиваю? Что ты высматриваешь?

Донеслось откуда-то сзади:

— Цышэн, мы поймали шпиона!

— Не трогать. Дождёмся приказа смотрящего, а пока пусть не шумит.

Всё потемнело.

* * *

«Сказания Пинхэн.

Бесконечное множество Солнц и Лун назад были сотворены Земля и Небо. Боги даровали Небу свет и тьму, но Земля была пуста.

Небо любило Землю, а потому пожелало поделиться с ней полученными дарами: дождями оно разделило Землю на сушу и реки. Боги же, увидев это, послали Земле жизнь и смерть.

Вместе Земля и Небо оберегали жизнь: людей и зверя на суше, рыб в воде и птиц в облаках. Боги же следили за рождением и концом.

Люди познали Богов, и те передали им скрытое. Теперь они могли укрощать огонь и воду, разводить скот и собирать урожаи. Люди пожелали поделить себя на народы, Землю на государства и избрать правителей. Боги благословили новых правителей.

Первоизбранные почитали Благословивших, но следующие замыслили стать богами. Благословенной кровью прокляли они их Благословившего, и Боги покинули людей, отделили духов от правителей, и люди свергли тех. Взамен им пришли сыны и дочери, а потом и дети их детей. Все они с жертвами принесли и покаяние, и им пришло прощение. С того времени и поныне, лишь правящим семьям...».

— Всего неделю не было, а уже разобраться без меня не могут, — из прихожей послышался раздражённый женский голос.

— Лан, а это что? — девушка стояла возле забитого книгами стеллажа, бегло пролистывая потрёпанный блокнот с переводом иностранного чернильного текста. — Я за книгами нашла, но времени не было почитать. Думала — чей-то дневник, — она лукаво улыбнулась.

— Без понятия, — отозвалась появившаяся в дверном проёме молодая женщина, наскоро набирая ответ на смартфоне. — Я уже устала постоянно искать, куда поставить очередной раритет. Ты, главное, верни на место

в целостности: муж со свёкром очень дорожат своей коллекцией, — старшая сестра махнула рукой. — Всё, поехали.

На залитой солнцем улице тёплый весенний ветерок перебирал выпавшие из причёски пряди волос. Было начало мая, а значит, скоро предстояла сессия.

— Подброшу лишь до метро. Не успела с самолёта сойти, а уже в офис умоляют приехать. Хорошо, хоть, позавтракать дали, — Лана заняла водительское кресло красного авто. — Ничего не забыла?

— У меня было только это, — пристегнувшись, девушка похлопала по рюкзаку.

Машина тронулась.

— Нашла, что искала?

— Не всё, но ещё раз спасибо. Я похозяйничала без вас, — повинилась девушка, — но расставила в том же порядке.

— Будем надеяться, Саша не заметит, что в его отсутствие что-то брали, — хмыкнула Лана и после короткой паузы добавила: — Смотрю, строгий тебе препод достался. Ты в эти дни спала вообще?

— Он не строгий, а... — младшая поначалу замялась, но затем выругалась: — Я уже в третий раз курсовую переделываю. И всё почему? Потому что: «Следуйте списку рекомендованной литературы», — возмущённая, она попыталась изобразить голос своего преподавателя. — Но треклятых последних книг нет ни в библиотеке, ни в Интернете, ни даже у него; либо стоят, как моя стипендия. Ещё и первая пара у него.

— Ладно тебе, — попыталась успокоить младшую сестру Лана, — учиться осталось год. Ты умничка, так что попробую устроить тебя к себе.

Машина повернула на главную дорогу.

— Правда? Я сегодня уже говорила, что ты — самая лучшая сестра?

— Слишком слащаво, забудь, — с наигранным презрением ответила Лана.

День близился к полудню, поэтому людей в вагоне было не так много. Найдя свободное место в углу, студентка устроилась на нём и приступила к проверке ошибок в бессонном труде.

Вскоре на страницах появились пометки карандашом. До конечной оставалось ещё долго, а глаза уже слипались. Понимая, что бороться с недельной усталостью ей больше не по силам, девушка всё же убрала листы обратно в сумку, прижалась к окну и уснула.

Пелена, сквозь которую слышен тихий плач и шёпот, похожий на молитву. Сона сделала шаг навстречу голосу и почувствовала, как кто-то схватил её запястье, из-за чего отшатнулась в ужасе. Перед ней вновь предстала женщина средних лет. Её одежды и безупречно зачёсанные назад волосы со множеством дорогих заколок в виде животных и цветов, как и прежде, выдавали в азиатке знатную даму. Молящаяся опять о чём-то просила, вот только слов понять было невозможно, поскольку говорила она на незнакомом языке.

Очнулась пассажирка от того, что женщина в форме работника метрополитена настойчиво трясла её за плечо:

— Девушка, просыпайтесь, конечная!

— Что? А, да... Спасибо! — толком не проснувшаяся девушка схватила вещи и быстро вышла из вагона.

«Как к Ланке переехала, так каждый день снится, — измученно выдохнула Сона. — Ещё бы, неделю сидеть в книгах. Диагноз: переутомление. О каком дипломе

может идти речь, если я умру от недосыпа?! Боже мой, хочу две вещи, и обе — спать!» — она запрокинула голову назад и зашаркала, демонстрируя свои крайнюю усталость и недовольство. Однако, несмотря на внешнее спокойствие, девушку сегодняшнее сновидение взволновало, ведь запястье продолжало ощущать чью-то хватку.

Добравшись до аудитории, по-прежнему уставшая, она сразу же заметила пустое местечко на последнем ряду. Там студентка была бы не видна ненавистному преподавателю и могла бы спокойно дочитать недавно купленный томик, из которого виднелось достаточно много закладок. Новая книга с историческими фактами была куда полезнее, нежели скучная лекция по ненужному предмету. Сона пригрелась, и ей стало уютно.

Чуть позже справа от неё появились две приятельницы.

— Опять читаешь? — обратилась одна из них к Соне, абсолютно игнорирующей лекцию.

— А что ей делать?! — ответила за ту соседка. — Меньше спорить надо, так, может, хоть тройка была бы.

— Ему как ударит в голову, — понизив голос, подхватила первая. — Учиться молчать тебе надо, Сон, когда нужно.

— В то время я полагала, что с адекватным человеком разговариваю, — желая отомстить обидчику хотя бы словесно, ухмыльнулась Сона и отметила в книге очередной важный абзац.

— Да мы все готовы к передаче, — заговорщически прошептала вторая. — Даже декан знает, что к чему.

Сона коротко взглянула на распыляющегося в собственном тщеславии преподавателя и вернулась к тексту. Так прошла пара.

Началась следующая, а соседки так и не вернулись из столовой. Теперь весь ряд принадлежал только ей.

За окном посерело, заморосил дождь. Монотонный голос постепенно убаюкивал присутствующих в аудитории, и утомленные глаза вновь отказывались подчиняться, вынуждая отложить книгу, подмять под голову ветровку и провалиться в сладкую пустоту.

— Пожалуйста, не бойся, — из тумана, где-то совсем рядом, прозвучал мелодичный юношеский голос. — Та благородная женщина ищет человека, что поможет её сыну. — Густой туман рассеялся, и девушка смогла увидеть красивого белокурого юношу в ослепительно белой одежде, источающей приятный запах благовоний.

«Так выглядят ангелы?» — промелькнуло в голове Соны.

— Ты не могла понять просьб потому, что их язык не родной для тебя, — с этими словами юноша возложил одну руку ей на голову, а другую приложил к устам. — Отныне ты сможешь говорить и понимать сказанное и написанное. Это мой дар тебе.

Появился узнаваемый силуэт. Теперь она не плакала, а лишь печально улыбалась. Дама подошла ближе и, смотря настороженной Соне прямо в глаза, произнесла:

— Помоги ему. Спаси моего сына!

От этих слов у Соны перехватило дыхание: ей нужно кого-то спасти?

— Будучи матерью, я исполняла всё, дабы уберечь каждое своё дитя. Но мой Ху Цзы остался совсем один. Слишком рано! Прошу тебя, если то в твоих силах! — она не сводила глаз с лица потенциальной спасительницы, ища в нём согласие.

После глубокого выдоха к ошеломлённой Соне вернулась возможность говорить:

— Да, конечно, что я должна сделать? — в сухом голосе заметно звучала растерянность.

— Благодарю тебя от имени моих предков и потомков! — знатная женщина с благородной осанкой начала кланяться.

— Зачем? Не надо! — Сона старалась поднять просящую мать. — Просто скажите, что с ним, — выражение её лица стало серьёзным и даже слегка раздражённым, ведь она не могла получить прямого ответа.

— Я объясню тебе всё там, — светлый юноша пригнул девушку к себе, нежно обняв, и в следующее мгновение она ощутила, словно вся атмосфера рухнула на неё разом, ноги ослабли, но ангел вовремя подхватил беднягу: — Прости, это слишком тяжело для тебя, — он куда-то нёс её на руках, мягких и тёплых, как у родителей.

Сону одолела ноющая, сковавшая тело боль. Глаза не открывались, в ушах стоял звон, но, несмотря на это, она продолжала слышать:

— Здесь мне дали много имён. Первое — Кохас, что значит «Белый бог». Люди считают нас всемогущими богами, но это не так, — его скромности сложно было поверить, ведь для юноши ноша казалась не тяжелее пуха. — Та женщина служила мне всю свою жизнь. Когда-то прежде я уже видел столь искреннюю любовь к себе и потому не мог не услышать её последней молитвы. И всё же ни я, ни она не в силах находиться здесь постоянно, но для человека преград меньше. Долгое время мать тянулась к тебе, и теперь, когда две души соединились, задуманное стало возможным.

Девушка почувствовала, как Кохас усадил её на что-то жёсткое и, насколько позволил свинец, наливший

Глава I. Открытие

веки, приоткрыла глаза. В размытом свете луны она смогла разглядеть, что сидит на крыльце ветхой хижины, а напротив стоит всё та же прекрасная фигура божества:

— Это больше не то место, к которому ты привыкла. Твой путь начнется отсюда. Помни, ты здесь потому, что я верю в тебя, и за твою помощь я обещаю тебе счастливую судьбу. Просто прими её.

Не в состоянии сидеть дольше, Сона с глухим стуком завалилась на стену. Сквозь помутившееся сознание ей удалось уловить последнее:

— Сейчас я тоже очень слаб, поэтому не смогу тебя излечить. Предки здешнего лекаря передали ему некоторые мои знания. Он поможет тебе. Более пока что я сделать не могу. — Из хижины послышалась возня: кто-то поспешно старался зажечь свет. — Думаю, у тебя ещё много вопросов. Я отвечу на них, когда мы встретимся *там же*. Но тогда, быть может, они уже не станут тебя так волновать. До того момента мы больше не увидимся. Ху Цзы скоро будет здесь, помни о нём.

Юноша исчез. Дверь хижины заскрипела.

Глава 2

Бегство

Следующие несколько дней девушка ненадолго приходила в себя и вновь впадала в горячку. Всё это время лекарь ни на минуту не покидал пациентку, а его жена приносила новые отвары, приготовленные по рецепту мужа, и ухаживала за больной.

Наконец разум прояснился, и Сона смогла увидеть своих доброжелателей. Это были старички-азиаты с заметно измождённой долгим палящим солнцем кожей. Их одежда походила на лохмотья, однако сами они производили впечатление опрятных людей. Коренастый старичок с щетиной и глубокими морщинами на лбу трепетно заворачивал акупунктурные иглы в лоскут. Заметив, что больная пришла в себя, старушка с пепельным пучком на голове радостно воскликнула:

— Смотри, смотри! — она указала пальцем на очнувшуюся Сону.

— Вы проснулись?! — старик измерил пульс и осмотрел страдальцу, после чего облегчённо выдохнул: — Теперь позади. Не знаю, по какой беде, но вы были слабы и потому спали несколько дней.

Сона огляделась. Было светло. Все трое находились в маленькой комнатке крестьянской хижины, построенной из плетённого бамбука. Посередине, верхом на цзатай¹, выпускал пар котёл — в нём что-то готовили.

Кроме очага, на земляном полу стояли старый сундук и массивный бревенчатый столик с посудой; вокруг последнего расположились дряхлые подушки. Окна крохотные, без стёкол, и, по-видимому, даже об одной шторке не могло быть и речи. Сама больная лежала на твёрдой постели, накрытая потемневшим хлопковым одеялом, давным-давно потерявшим свою форму. Она не могла осознать, что же произошло: голова оставалась горячей, а мысли тяжелыми.

— Что с тобой случилось, дочка? Кто ты? Где твоя семья? — с неподдельным участием спросила старушка. Рядом с супругом она казалась совсем низенькой.

— А я где?

Хозяйка налила в широкую глиняную чашку воды и предложила гостье:

— В шанцун² близ Шэн Хэ³, давно забытой, всего-то несколько домов. Раньше в каждом из них жили семьи, но вот земля обнищала, и многие ушли в ближнюю. Рядом с ней большие поля... — начала тараторить многое повидавшая на своём веку женщина.

Сказанное отрезвило Сону:

«Деревня?» — в голове проплыли размытые воспоминания об университете, даме в богатых одеждах и сияющем юноше.

— ...Мы с мужем остались, ведь в этом доме прошла вся наша жизнь. Люди, по памяти, приходят за травами и отварами, оттого не голодаем...

— Это сделал Кохас? — тихо произнесла Сона.

— Что такое «кохас»? — уточнил лекарь.

— На своём говорит, а может, снова в бреду... — сокрушалась жена лекаря.

«Дайте сообразить! — голова гудела, вспомнились просьбы о помощи и слова юноши у хижины. — Сон.

Или нет? Чёрт дёрнул согласиться! — продолжала размышлять Сона. — Или я ещё не проснулась? Наиболее рациональный вариант! — девушка вскочила на нетвёрдые ноги, подошла к столику с кувшином, из которого внимательная сиделка наполняла чашку, и под недоумевающие взгляды стариков вылила оставшееся на себя. — Холодно!»

— Дочка, ты же заболеешь! — заботливая старушка сняла с постели одеяло и накрыла им подопечную: — Подожди, принесу сухое, — с этими словами она пошаркала в сторону затёртого сундука.

«Галлюцинация?»

— Как ваше имя? — поинтересовался хозяин лачуги.

— Сона, — почему-то даже не подумав его скрывать, выпалила девушка. — Где находится ваша деревня?

— На севере Царства Южных равнин, в провинции Чин Чуань⁴, в дне пути от Бай Мэн Коу.

— Ты иди, иди, ждешь чего? — замахала руками жена. Старичок же рассмеялся и, взяв свои инструменты, вышел из комнаты.

«Царство Южный?.. Где оно? Нет, наверно, он сказал: «Государства на Южных равнинах», — а я не расслышала. Где у нас Южные равнины? Что за Южные равнины? И почему я их понимаю? Как это вообще работает?! А сидеть в институте, и потом... тут? Ну как?! — она мысленно протянула последний вопрос. — Неужели правда магия? Как такое физически возможно?» — Сона почувствовала полнейшую растерянность. Вдруг она поймала себя на мысли, что все прежние представления о мире, так старательно ею изучаемые и преподносимые как единственно правильные, оказались ложными.

Хозяйка протянула аккуратно сложенное крестьянское платье и обувь: